

Бихуа был первым человеком во дворе, которая нарушила молчание, после произошедшего. В этот момент все взгляды были прикованы к Хань Сяню.

Но Хань Сянь не обращал внимания на этих людей, чьи взгляды он намеренно привлек. Он взглянул на маленького мальчика, стоящего на коленях перед ним на коленях, и медленно произнес, его тон можно было даже назвать очень мягким: “Перенеси эту бочку на ту сторону двора. Ты будешь отвечать за то, чтобы матушка Донг могла есть и пить. Не надо пренебрегать Матушкой Донг в будущем, ради меня. Она же моя няня.”

Ноги у маленького парня были ещё слабыми. Не то чтобы он не видел, как господа убирают провинившихся с их точки зрения слуг, но, на самом деле, очень мало кто делал это самостоятельно. Особенно, если он ранен, как Хань Сянь, и это действительно странная идея связать человека и посадить его в бочку.

Он осторожно встал, и кивнул парню из дворовой прислуги, стоявшему на коленях подальше. Вместе, дрожа, они перенесли бочку, на другую сторону двора.

Эти люди не осмеливались взглянуть в лицо матушки Донг, но они не могли ослушаться приказа Хань Сяня, просто из страха, что закончат также.

Хань Сянь посмотрел на матушку Донг и тихо сказал: “Няня, если тебе больно, просто подумай о четырех девушках Мэй, Лан, Чжу и Джун. Когда ты вспомнишь о них, тебе больше не будет больно.”

Четыре девушки и матушка Донг были отправлены в дом Хань из особняка Ван, присматривать за детьми после смерти матери Хань Сяня, Ван Е.

Они верно служили Хань Сяню и Хань Минчжу. Чего они боялись, так это того, что дети не выживут из-за преждевременных родов их матери.

И теперь в этом доме, в живых осталась только матушка Донг.

В этот момент, та внезапно начала яростно сопротивляться, но не могла выбраться из того места, где была поймана в ловушку.

Цзи Хуай родился в императорском дворце.

Можно сказать, что он представлял молодое поколение аристократов в столице Империи. Естественно, он тоже видел смерть. На заднем дворе императорского дворца, сколько было убито слуг?

Цзи Хуай тоже казнил злонамеренных дворцовых дам и евнухов рядом с собой. Это было самое обычное дело, когда человек умирал во дворце.

Но он никогда не делал этого сам. Его руки чисты и безупречны. Ему нужно только сказать, и, естественно, кто-то сделает эти грязные вещи.

Впервые он вблизи увидел подобную сцену, которая делала жизнь человека хуже смерти. Он никогда не знал или не хотел думать, что способы истязания человека могут быть настолько отвратительными.

Он чувствовал, что Хань Сянь, который мог делать подобные вещи лично, не меняя выражения лица, был отвратителен.

В этот момент в ноздри и горло Цзи Хуая ударил запах крови. Его затошнило, но он с трудом это подавил.

Он не мог не посмотреть на стонущую в бочке матушку Донг, затем перевел взгляд на Хань Сяня, выпрямил спину, и в его голосе послышалась дрожь: "Сегодня, день рождения нашей бабушки. Ты, что ты делаешь?"

В это время прибыли также Хань Чжо и другие.

Хань Чжо взглянул на эту сцену, дрожа всем телом, его злые глаза были красными, он сделал шаг вперед, посмотрел на Хань Сяня и выругался: "Ублюдок, что ты делаешь?"

Хань Сянь посмотрел на Хань Чжо и медленно поднял правую руку. Перевязанная хлопчатобумажная ткань уже была полностью испачкана кровью. Он громко сказал: "Мой отец и второй дядя, вы знали, что матушка Донг круглый год отравляла мое лекарство, желая навредить моему телу? Я узнал об этом сегодня. Мой отец здесь, чтобы принять решение за меня?"

Как только Хань Сянь закончил, не дожидаясь реакции остальных, Бихуа рядом с ним стиснула зубы, опустила на колени и сказала: "Господин, рабыня в то время подавала Шидзи ужин. Матушка Донг хотела заставить Шидзи выпить лекарство. После того, как Шидзи раскусил предательство матушки Донга, он сам заставил её проглотить яд. Тот был такой сильный, что матушка Донг онемела. Видя, что все открылось, она еще более безжалостно возжелала смерти вашего сына и ударила его ножом. Шидзи всегда хорошо относился к матушке Донг, но она такая злая. Изначально Шидзи думал, что он родился со слабыми костями, но не ожидал, что первопричина его болезни исходит от матушки Донг. Шидзи всегда уважал матушку Донг, но она так отплатила... Такие вещи очень печальны."

Слова Бихуа были произнесены быстро и четко, и все присутствующие, естественно, ясно их слышали.

Бихуа и Хань Сянь в нужный момент изобразили на лицах сложное и печальное выражение.

В связи с этим Хань Сянь чувствовал, что все это очень забавно. В первых двух жизнях он просто хотел пораньше избавиться от проблем в этом особняке, чтобы не откладывать свою реинкарнацию.

Он никогда не тратил свое время на то, чтобы играть с этими людьми, но он хочет попробовать в этой жизни.

Хань Сянь до сих пор помнил старую госпожу этого дома из своей прошлой жизни. Тогда его методы были слишком грубыми, и она, поймав его за руку, прямо сказала, что он ненормальный, и заставила Хань Чжо попросить приказ императора, о том, чтобы лишить его статуса наследника дома Хань. Она вообще хотела вычеркнуть его из семейного реестра Хань.

Если бы Хань Чжо не имел своих собственных мыслей и не отказался этого сделать, он действительно был бы вычеркнут.

Конечно, Хань Сяню было все равно, исключат его из семейного реестра или нет. Просто сейчас, он подумал о том, что ему просто нужно найти хорошее оправдание своим поступкам в будущем. Даже если он сделает вещи, которые заставят семью Хань бояться его, на виду у всех, эти люди должны проглотить это, и они должны улыбаться и говорить, что они согласны с его действиями. Он подумал, что это весело.

Грустное и обиженное выражение лица Хань Сяня тронуло сердца присутствующих. Они посмотрели на его истощенное и болезненное тело и рану на его руке, а затем на матушку Донг. Всем им стало немного не по себе.

Есть так много чиновников, которые были допущены к службе, будучи слабыми учеными. Когда они подумали, что Хань Сянь своими руками привел в исполнение наказание матушки Донг, их лица стали некрасивыми, и они не могли "не надеть жестокую шляпу" на Хань Сяня в своих сердцах.

Но у более умных чиновников, возникли другие вопросы. При каких обстоятельствах няня может продолжать давать ядовитое лекарство ребенку, оставаясь незамеченной? О чем думал дворцовый врач каждый раз, когда проверял его пульс? Почему эта няня, в конце концов, совершила такое страшное преступление?

Кто-то подумал об отношениях между хозяином дома Хань и его сыном, и они были сбиты с толку.

Хань Чжо, естественно, мог понять их мысли, но он ничего не сказал в свое оправдание. Он просто ошеломленно смотрел на Хань Сяня, его глаза были полны вины, беспокойства и страдания. Спустя долгое время он прошептал со вздохом: "Ты всегда любил матушку Донг, она ..." Говоря об этом, голос Хань Чжо был полон печали, как будто он не знал, как продолжить.

Сколько людей в столице не знают о привязанности Хань Чжо к своей бывшей жене? В начале все подумали о заговоре в благородном доме Хань, и в это время они услышали печальный голос Хань Чжо, и всем им стало грустно.

Хань Сян оценил Хань Чжо в своем сердце двумя словами: "Хорош, актер!"

В этот момент заговорил ван Юнцзюнь, он посмотрел на Хань Сяня и воскликнул: "Старуху рядом с тобой следовало отправить из особняк. Ван. В конце концов, она служанка их дома. Это там так плохо воспитали эту противную женщину. Просто надо было разобраться, чей она приспешник? Откуда столько злобы? Кроме того, старуха теперь немая, и, похоже, она ничего не может сказать в свое оправдание. Это не очень то хорошо. Не обижайся, на то, что этот ван тебе скажет. Сегодня день рождения твоей бабушки. Может быть, ты недоволен своей бабушкой, поэтому ты, сегодня, устроил такой кровавый беспорядок?"

Выражение лица короля Юнцзюня было рассеянным, хотя то, что он сказал, было неприятно слышать. Го все, кто знал его характер, поняли, что он считал это дело недостаточно серьезным и смотрел, как на шутку.

Кто-то также решил, что, хотя то, что сказал ван Юнцзюнь, грубо, это все же разумно. Видеть человеческую кровь в день рождения, в конце концов, плохая примета.

В этот момент, второй мастер, Хань Шу, искренне поблагодарил вана Юнцзюня за его живой характер. Это был своевременный дождь, в котором нуждалась их семья Хань.

Поэтому, он хмуро посмотрел на Хань Сяня и холодно сказал: "Неужели Шидзи так недоволен своей бабушкой в глубине души? В чем же заключается истина?"

Это делается для того, чтобы сразу подтвердить, что у Хань Сяня есть скрытые мотивы. Когда все увидели эту ситуацию, с этой стороны, все взгляды были прикованы к Хань Сяню.

Хань Чжо тоже смотрел на Хань Сяня, слегка приоткрыв рот и недоверчиво качая головой, словно ожидая, что тот даст положительный ответ.

Бихуа, стоявшая на коленях на земле, пошевелилась и подняла голову, чтобы что-то сказать, но, увидев выражение лица Хань Сяня, снова опустила голову.

Он закрыл глаза, его лицо дрогнуло, как будто он был немного обескуражен. Затем он резко открыл глаза и посмотрел прямо на вана Юнцзюня: "Мой господин, именно потому, что матушка Донг - служанка особняка Ван, я сохранил ей жизнь. К счастью, родственники семьи Ван находятся далеко на границе. Если бы они услышали о злодеяниях, совершенных матушкой, им определенно пришлось бы заплатить за ее жизнь."

"Кто знает, по чьему приказу она совершила попытку убийства? Разве это важно? Просто она

плохой человек, которая пренебрегла жизнью хозяина." В толпе маленький чиновник под рукой Хань Шу что-то тихо пробормотал.

Хан Сянь услышал это и усмехнулся. Он посмотрел на мужчину и тихо спросил: "Пренебрежение человеческой жизнью? Господин, хотя я и слаб, и все эти годы не ходил в школу и не знакомился с законом, но я также знаю, что эти слова были употреблены не правильно. Хорошо, забудем об этом. Если у господина есть намерение, и в будущем, его раб, убьет того, на кого укажет его хозяин, должен ли приказавший человек понести наказание? Разве не об этом мы думаем, произнося слова о пренебрежении к человеческой жизни? Я просто хочу спросить, какой закон предусматривает это?"

"Не говорите ерунды." Этот маленький чиновник хотел, сегодня, поклониться благородному дому Хань, а сейчас, мог сказать что-то подлое. Услышав то, что сказал Хань Сянь, он подумал, как тот смеет сам трактовать законы? Кто в императорском дворце не умер на заднем дворе? Он холодно отряхнул рукава и торжественно сказал: "Вы использовали такой жестокий метод наказания, во время дня рождения вашей бабушки. Вы проявили неуважение к богам и своим предкам. Вы не подумали о том, чтобы покаяться и пойти преклонить колени перед домом бабушки, и вы все еще валяете дурака, путая нас всех. Это крайне не терпимо."

Услышав это, Хань Сянь тихо вздохнул.

<http://bllate.org/book/13913/1226084>